

Шлыгина Н.В. Возникновение финских поселений на территории Ин-
грии // ЭО. 1996. №. 5.

Юхнева Н.В. Этнический состав и этносоциальная структура населе-
ния Петербурга. Л., 1984.

Engmand M. S:t Petersburg och Finland. Migration och influens. 1703–
1917. Helsingfors. 1983.

Sihvo P. Savakoita, durdmuusid, inkerikoita // Inkeri: Historia, kansa,
kulttuuri. Helsinki. 1991.

Е.Н. Успенская, М.А. Янес

ИКАТЫ ИНДИИ

В 2006 г. авторы длительное время (с 3 января по 30 марта) про-
вели в Индии, в г. Хайдарабаде, столице южного штата Андхра
Прадеш, за которым давно утвердилась слава «текстильного за-
поведника». Имея в виду это обстоятельство, мы ставили перед
собой задачу изучить традиции ремесленников, занятых изготов-
лением текстиля, и бытование самых характерных текстильных
изделий. По большей части увиденное оправдало наши ожида-
ния. В этой работе мы представляем свои наблюдения и размыш-
ления, относящиеся к тканям, выполненным в технике икат.

Икаты, произведенные в Индии, широко известны за ее предела-
ми, чаще всего под названием *патола*. Сари патола считаются
одним из эталонов сари и эталонов иката и поэтому непременно
упоминаются в специальной литературе. Довольно скоро выясни-
лось, что не все индийские икаты можно называть «патола», а
тех феноменальных достоинств, которые принесли этому виду
индийских тканей всемирную славу и восхищение, мы в совре-
менной Индии практически не увидели, хотя жили в самом «эпи-
центре» этого производства, а главное, приложили заметные уси-
лия, чтобы понять ситуацию. В музеях (в том числе и нашем) эта
слава сохранилась. Сохранилась на иллюстрациях в книгах. Эта
традиция даже еще теплится в виде единичных эксклюзивных
выставочных образцов (которые можно увидеть, например, в зале
Ассоциации ткачей). Вместе с тем тканей, выполненных в техни-
ке иката, производится немало, и они вполне разнообразны по
применению, материалу, цветовым решениям и используемым ор-
наментам. Это традиционные шелковые и хлопковые сари, жен-
ские шарфы *орхни* и *дупатта*, комплекты для шитья женского
костюма *шальвар-камиз*, мужские юбки *лунги*, дхоти, тюрбаны.
Производится много мерных икатов для шитья одежды, особенно
мужской (и на улицах города несложно встретить мужчин в икат-
ных рубашках), а также огромное количество декоративных тка-

ней: яркие покрывала, настенные и оконные занавеси, накидки, скатерти и т.д.

В работах по текстилю обязательно есть упоминание, что слово «икат», понятное потребителям во многих странах, происходит от малайского *менгикат*, т.е. «вязать, перевязывать». Уже один этот факт говорит о том, что существует проблема «родины иката». Известно, что первыми претендентами на авторство метода действительно считаются страны Юго-Восточной Азии, и Индонезия прежде всего. Конечно, говоря об икатах, нельзя не вспомнить о ранних йеменских тканях (из хлопка, с простым узором в узкую полоску) — они известны по письменным источникам начиная с VI в. Своими икатами издавна славится Центральная Азия, и самый ранний из них, обнаруженный в Астане, датируется IV–IX вв. [Царева 2006: 56]. Известно также, что традиционные ткани в технике икат издавна вырабатывались и производятся теперь и в Мезоамерике (из шерсти), и в Европе, и в Японии, и в Африке.

В современной Индии, как считается, существуют два основных района производства тканей в технике икат: Гуджарат на западе и соседствующие друг с другом Орисса и Андхра Прадеш на юге и юго-востоке [Meher 1987]. Эти территории имеют многовековую историю производства икатов, своих потребителей и свои технологические особенности. Последние безо всяких изменений передаются из поколения в поколение благодаря правилам кастовой профессии. По традиции, в Гуджарате изготавливаются только шелковые ткани *патола*, выполняемые в технике двойного иката (при изготовлении которого перед началом ткань прокрашиваются не только нити основы, но и утка). В Андхре и Ориссе делают шелковые и полушелковые *патола* (но здесь всегда одинарный икат) и хлопчатобумажные (*пагху*) *бандхи* или *читки* (хлопчатобумажный икат бывает чаще простой и лишь в некоторых случаях двойной). Не совсем понятно, были ли эти икат-производящие центры самостоятельными в своем развитии. Но касты ткачей Ориссы (называются *мехер*) и Андхры (*шалви*) настаивают в своих исторических преданиях, что они происходят от семей переселенных сюда гуджаратских ткачей. Уже одна эта претензия на кастовый статус говорит о том, что произведенные в Гуджарате ткани считаются а) более древними по происхождению и б) более высококачественными.

Население Гуджарата с глубокой древности (II–I вв. до н.э.) вело активную прибрежную морскую торговлю с практически всеми странами бассейна Индийского океана (включая западное и восточное побережье самого Индостана, Шри Ланку, о-ва Суматра и Ява, а также африканские и арабские страны) и даже с Китаем и Японией. Нетрудно заметить, что это также ареал широкого

и раннего распространения техники икат. Поэтому мы склонны согласиться с индийскими специалистами, убежденными в приоритете Индии — и по времени появления, и по качеству изделий в стиле патола. Производство тканей патола считается оригинальным древнеиндийским искусством, имеющим корни в канонах Шильпашастры. Как полагают некоторые специалисты [Majmudar 1965: 86], эти ткани были известны здесь еще в начале н. э., о чем определенно свидетельствуют исторические источники. Об изделии, выполненном в технике «паталика», говорится в старом джайнском памятнике литературы IV в. н. э. [Mittal год: 28]. К еще более раннему периоду (начиная с II в до н.э.) отсылает нас декор одежды на ранних фресках Аджанты, напоминающий, как считает Н.Р. Гусева, рисунок тканей патола [Гусева 1982: 103].

Название «патола» происходит от топонима Патан в Гуджарате. Патан — это древняя столица государства Чалукьев, которая уже в VIII в. н.э. была известна своими искусными ремесленниками и парадным стилем жизни. К XI в., т.е. к моменту появления мусульманских завоевателей, после которого многое в культуре страны пошло по-иному, в Патане существовало великолепно разработанное и налаженное производство икатных тканей, дававшее ткани экспортного качества и экспортного же спроса. Известно, что в средние века гуджаратские купцы развозили индийские икаты даже по самым дальним своим торговым маршрутам, отчего эти ткани были в ходу по всему мусульманскому Востоку, в Восточной Африке и особенно в странах Юго-Восточной Азии. В Индонезию по традиции экспортировали шелковый икат, и эти ткани находили применение как одежда для высших классов, для придворных, для особо торжественных случаев. Европейцы в период колонизации Южных морей и самой Индии это дело поставили на промышленный поток и ввозили индийские патола в Индонезию в больших количествах — для обмена на пряности и драгоценные породы дерева. В этих условиях индийские ткачи должны были торопиться дать больше продукции и не слишком заботились о качестве и строгом соблюдении традиций производства — у экспортных вариантов иката редкое полотно, и нити использовались не всегда самые лучшие. Для внутренних потребителей традиции не нарушались [Guu 1998: 10–11].

Шелковые сари *патола* — никогда не выходящая их моды древняя индийская классика, о чем говорит бесчисленное количество сари *патола* на местных дамах. Эти красивые, яркие и очень дорогие ткани сегодня стоят от 15 до 30 тыс. рупий (приблизительно от 340 до 680 долларов США), чаще всего 20–24 тыс. рупий. Для Индии это огромные деньги. Но их потребители

— не только очень состоятельные люди. Производство шелковых патола в Патане всегда было связано с джайнской традицией. Джайны — известная своей исключительной заботой о ритуальной чистоте религиозная община. Бытовая сторона жизни джайнов отличается строгим аскетизмом и одновременно повышенным вниманием к качеству тех вещей (продуктов, воды, одежды, убранства дома), с которыми человек в жизни соприкасается. Джайнские торговые люди организовывали производство патола и способствовали их распространению в культуре, потому что шелковый икат считается ритуально чистой тканью — несмотря на свою красочность, он не выгорает и не линяет, а нить используется такая, при производстве которой не погибают развивающиеся в коконе бабочки шелкопряда. Ткут икат представители высокой касты, которые своим участием в процессе увеличивают ритуальную чистоту ткани. Кроме того, он не имеет ни изнаночной, ни лицевой стороны — обе стороны декоративны в одинаковой мере. Это свойство шелкового иката высоко ценится индийцами, так как придает ткани исключительный ритуальный смысл.

Все эти важные для высококастовых индийцев и для джайнов качества шелковых икатов учитывались уже в древности. Эти ткани использовались для одевания божеств в храмах и как лучшие праздничные одежды для людей, имеющие особую энергетику и мистическую силу. В определенные периоды истории джайнская община в Гуджарате составляла большинство населения, и с тех пор здесь осталось особое уважение к этой ткани, она пользовалась стабильно высоким спросом. Например, она применяется в свадебном ритуале у гуджаратцев высоких каст — *патола* сари для невест и *патола* сюртуки для женихов обязательны. Считается, что *патола* привлекают богатство и хорошую судьбу.

Производство шелковых икатов в штате Орисса, как мы думаем, связано с той же древней джайнской моделью ритуального использования икатов. Орисса — древняя индийская страна, прославленная своими религиозными традициями, и ясно, что спрос на нужные для ритуалов ткани был всегда. Кроме того, важно наличие местного шелкового волокна. Находившиеся тут центры снабжали тканями восток Индийского субконтинента, и через порты Восточного побережья они попадали в страны Юго-Восточной Азии. О таком импорте сказано, например, в работе Е.В. Ивановой [Иванова 2002: 112]. Для орисских икатов характерны свои особенные узоры. Предположение авторов состоит в том, что икат-производящие центры в Ориссе и Андхра неверно связывать между собой и считать их одной школой иката. Школа Ориссы вполне независима от школы Андхра и тяготеет к гуджаратской. Школа Андхра из них самая молодая.

Центр производства икатов в Андхра Прадеш родился в связи с ростом и одновременно изменением потребительского спроса. В Индии распространено убеждение, что мусульмане по соображениям религиозной этики не могут носить шелк «непосредственно к телу». Для них индийские ткачи издавна изготавливают особенно эффектные тончайшие хлопковые или даже двусторонние шелко-хлопковые ткани. В связи с этим выглядит правдоподобным предположение о том, что производство икатов в Андхре было ответом на спрос в одном из главных центров мусульманской культуры средневековой Индии — во владениях низама Хайдарабада, самого богатого правителя Индии.

В Андхре производство иката налажено в текстильных мастерских в селениях Почампалли, Коялгудем, Чаутуппала, Сирипурам, Бхубангири, Чуиготтал, Галтеппала [Meher 1987: 35]. Произведенные в Андхре икатные ткани, как мы могли заметить, называются «почампалли» независимо от конкретного места производства. Живя в Хайдарабаде, мы имели возможность рассмотреть подробно достаточное количество именно образцов местного иката. Это очень широко распространенные хлопковые декоративные ткани и хлопковые сари, которые в продаже так и называются — *почампалли*. В то время, когда мы там были, городские жительницы практически не носили сари *почампалли*, так как это теплая одежда для «холодного» зимнего периода. Из такой ткани в Андхре делают шарфы для мусульманского типа женских костюмов с брючками (шальвар-камиз) или сами такие костюмы. То, что икат в Андхре изготавливается из хлопка, может быть связано именно с преобладанием мусульманского населения. Кроме того, хлопковый икат могут свободно носить представители не самых высоких индуистских каст. Ткани для мусульманских потребителей могли быть смесовыми — шелк и хлопок. Со временем они вошли в широкое употребление ввиду своей практичности и небольшой цены. Это, например, ткани *машру*, которые украшаются простыми волнообразными узорами в технике одинарного иката [Mehta 1960: 130], они также широко экспортировались, особенно в страны Персидского залива.

Из специально для мусульман предназначенных изделий Андхры надо назвать чрезвычайно популярные знаменитые *телия румалы* (платки), хлопковые, квадратные, выполненные в технике двойного иката. «Телия» — это не что иное как «масляные». Для них характерен неистребимый запах касторового клещевинного масла, которое индийские красильщики применяют при использовании ализариновых красителей (натуральной марены и искусственных производных ализарина). Они производятся в Чира-

ла — деревне на берегу океана в районе Виджаявада уже в течение многих веков. Телия румалы всегда пользовались большим спросом: мужчины — крестьяне и рыбаки — носят их на голове или в качестве *лунги* и т.д. Традиционно для этих румалов были стабильные и бездонные рынки в Пакистане и Бангладеш и в местных мусульманских районах. Они поставлялись даже в страны Персидского залива. Но теперь рынки стали гораздо меньше. Рисунки на румалах геометрические, что также связано с предпочтениями мусульман. Продаются сегодня в мусульманских районах за копейки.

Теперь, конечно, в процессе коммерциализации произошло некоторое смешение региональных стилей. И говорят, что в наши дни гуджаратские настоящие патола можно встретить очень редко, потому что в Патане остались всего две семьи классических джайнских ткачей. Но орисские и андрха производства процветают. На Хайдарабадских базарах продается большое количество таких тканей, а в государственных учреждениях Андхры мерные икаты используют для изготовления «фирменных» занавесей.

Иванова Е.В. Одежда и украшения народов Юго-Восточной Азии. СПб., 2002.

Гусева Н.Р. Художественные ремесла Индии. М., 1982.

Царева Е.Г. Между Амударьей и Сырдарьей // Грезы о Востоке. Русский авангард и шелка Бухары: Каталог выставки. СПб., 2006.

Guy J. Woven Cargoes. Indian Textiles in the East. L., 1998.

Meher K.Ch. The Orissan Art of Weaving. New Delhi, 1987.

Mehta R.J. The Handicrafts and Industrial Arts of India. Bombay, 1960.

Majmudar M.R. Cultural History of Gujarat (from early times to Pre-British period). Bombay, 1965.

Mittal J. Telia Rumals of Pochampalli // Marg. Vol. XV, № 4.

Г.А. Хлопачев, М.А. Кулькова

СТОЯНКА БУГОРОК (ПУШКАРИ IX): ГЕОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ВОЗРАСТ

Стоянка Бугорок (Пушкари IX) находится на южной окраине с. Пушкари (Гремяченский район, Черниговская обл., Украина), на правом берегу р. Десна. Она располагается на территории урочища Погон, представляющего собой склоновый мысообразный участок водораздельного плато, ограниченного долиной р. Десна и впадающей в нее древней балкой Масолов ров. Стоянка приурочена к центральной, наиболее возвышенной части Погонского